

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Академия МВД

В.А. Кучинский

ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Лекция

Минск 2008

УДК 340.1
ББК 67.0
К88

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор *М.И. Пастухов*;
кандидат юридических наук, доцент *Н.А. Горбаток*

Кучинский, В.А.

К88 Основы учения о правовых отношениях : лекция / В.А. Кучинский ;
М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД
Респ. Беларусь, 2008. – 27 с.

ISBN 978-985-427-487-4

В лекции содержатся сложившиеся в юридической науке современные представления о правовых отношениях, их структуре, основаниях возникновения и видах. Рассматриваются проблемные вопросы и обосновываются наиболее оптимальные их решения. Теоретические положения освещаются с учетом действующего законодательства.

Предназначена для курсантов, слушателей, адъюнктов Академии МВД Республики Беларусь.

УДК 340.1
ББК 67.0

ISBN 978-985-427-487-4

© Академия МВД Республики Беларусь, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ПРАВО И ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	5
2. ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВООТНОШЕНИЯ	8
3. СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЯ	9
4. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПРАВООТНОШЕНИЯ	13
5. ОБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЯ	16
6. РЕАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТОРОН ПРАВООТНОШЕНИЯ. СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ПРАВООТНОШЕНИЯ	18
7. ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ	19
8. ВИДЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	25
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	26

ВВЕДЕНИЕ

Правоотношение как правовая категория относится к фундаментальным понятиям правовой науки. Учение о правоотношении есть, в конечном счете, учение о праве, о его регулятивном воздействии на общественные отношения в государственно-организованном обществе.

В предлагаемой лекции правоотношение рассматривается как юридическая форма, посредством которой право приобретает свое реальное бытие, воплощаясь в конкретных отношениях между людьми. В этом смысле правоотношение – это «право в жизни». Вместе с тем правоотношение ни в коей мере не должно и не может отождествляться с правом или сводиться к какой-то его части. Оно является важнейшим средством реализации права, в чем и заключается его социальное назначение.

Глубокое изучение теории правоотношения является необходимым условием формирования юриста, обладающего не только теоретическими знаниями, но и способностями грамотного осуществления правовых предписаний. Так, скажем, невозможна грамотная правоприменительная деятельность в правоохранительной сфере без должного знания самой сути и назначения таких элементов правоотношения, как его объекты, субъекты, субъективные права и обязанности сторон, а также поведенческое содержание. При этом необходимо учитывать, что в правоохранительной сфере практически все отношения существуют и реализуются только в строго определенной форме правоотношений (предварительное расследование, судебное производство, исполнение наказаний и т. д.).

Назначение данной лекции – освещение основных положений современного учения о правовых отношениях на базе действующего законодательства, с тем чтобы приобретенные знания успешно использовались при изучении отраслевых правовых отношений – административных, гражданских, уголовных, различных процессуальных и т. д., а затем применялись на практике.

1. ПРАВО И ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Право как система норм, установленных или санкционированных компетентными государственными органами, принятых или одобренных самим народом на референдумах, призвано регулировать общественные отношения. По отношению к каждому отдельному субъекту (человеку или организации) оно выступает как независимая от него объективная среда, отражающая и юридически фиксирующая достигнутый уровень социальной свободы. Поэтому право как систему норм принято называть *объективным правом или правом позитивным*.

Предусмотренные законодательством права и обязанности носят абстрактный характер и называются *статутными¹ правами и обязанностями*. Они не принадлежат конкретному субъекту, а представляют собой те предусмотренные государством пределы, в границах которых при наличии необходимых условий (юридических фактов) возникают личные, персонифицированные права и обязанности. Такие права и обязанности, являющиеся уже принадлежностью конкретного субъекта права и характеризующие состояние его личной свободы, принято называть *субъективными юридическими правами и обязанностями*. Именно через субъективные юридические права и обязанности, т. е. определяя поведение конкретных субъектов, право воздействует на общественные отношения, выводя их из состояния стихийного развития в русло, отвечающее интересам государства и общества.

Проблема реализации субъективных юридических прав и обязанностей – одна из самых сложных проблем общей теории права. Не прекращаются споры о том, могут ли субъективные права и обязанности осуществляться их обладателями помимо взаимоотношений с другими субъектами права или же они реализуются только путем конкретных правовых связей (правоотношений) с иными лицами.

Ученые-правоведы, придерживающиеся той точки зрения, что осуществление субъективных прав и обязанностей нельзя ограничивать рамками правоотношений (С.Н. Братусь, Л.Д. Воеводин, Д.М. Генкин, Д.А. Керимов, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин, М.С. Строгович, Л.С. Явич и др.), полагают, что сведение субъективных прав и обязанностей к элементам правоотношения уменьшает их юридическое значение и не соответствует правовым реалиям.

Сторонники иной точки зрения (С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, В.С. Основин, В.А. Патюлин, И.Ф. Рябко и др.), понимая, что реализация субъективных прав и обязанностей может происходить не только в рамках конкретизированных правовых связей (правоотношений в их традиционном понимании), допускают существование правоотношений с неконкретизированным составом (абсолютных, общерегулятивных), под которыми понимаются всеобщие правовые связи, имеющие, по сути дела, нормативное значение.

¹ Статут (лат. statutum) – правовой акт нормативного характера.

Поскольку решение этого вопроса имеет прямое отношение к определению понятия правоотношения и выявлению его содержания, подходить к его рассмотрению необходимо исходя из специфики, особенностей самих субъективных прав.

В зависимости от того, заключается ли содержание субъективного права в возможности самостоятельного осуществления субъектом права определенных действий, а не в требовании совершения каких-то действий (или воздержания от них), обращенном к другому лицу, или же их реализация зависит от совершения тех или иных действий (или воздержания от них) другим лицом, все субъективные права подразделяются соответственно на абсолютные и относительные. ***Абсолютные субъективные права*** осуществляются вне конкретных правовых связей между субъектами права, т. е. индивидуально. Им корреспондируют предусмотренные нормами права обязанности всех других лиц воздерживаться от нарушений субъективных прав абсолютного характера.

Только лишь в случае нарушения абсолютного субъективного права (скажем, права собственности на определенную вещь), когда это нарушение исполняет роль юридического факта, возникает соответствующее конкретным обстоятельствам правоохранительное правоотношение (гражданско-правовое, административно-правовое, уголовно-правовое и т. д.).

Правовым основанием возникновения абсолютных субъективных прав могут служить самые разнообразные юридические факты и состояния, кроме противоправных деяний. Последние влекут за собой возникновение только относительных субъективных прав и обязанностей, касающихся конкретных субъектов права и реализуемых в соответствующих правоохранительных правоотношениях. Содержание абсолютного субъективного права проявляется в определенных возможностях поведения самого управомоченного, но это не означает того, что абсолютные субъективные права не сопряжены с определенными личными обязанностями. Всякое абсолютное субъективное право предполагает осуществление его в соответствии с интересами других лиц, общества в целом, т. е. выполнение носителем абсолютного субъективного права связанных с ним субъективных обязанностей. Так, согласно ст. 44 Конституции Республики Беларусь осуществление абсолютного субъективного права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, ущемлять права и законные интересы других лиц.

Реализация абсолютных субъективных прав граждан в отношениях с другими людьми далеко не всегда превращает эти отношения в правовые. Выступление на собрании или митинге в порядке осуществления свободы слова, например, не означает того, что выступающий вступает в правоотношения со всеми его участниками или с государством. Да и вообще неверно все отношения, имеющие место в сфере, урегулированной правом, считать правоотношениями. Иначе пришлось бы признавать правовыми преподнесение подарка в праздничные дни, оказание дружеской материальной помощи и т. п. А ведь именно к та-

кому выводу следовало бы прийти, если считать, что всякое субъективное право реализуется только в правоотношениях.

Все это позволяет согласиться с высказанным еще в 60-е годы XX столетия мнением, что проблема субъективного права не является всего лишь составной частью теории правоотношения, а должна решаться в известной мере самостоятельно и более широко¹.

Относительные субъективные права могут быть реализованы действительно только в правовом взаимодействии конкретных субъектов права, т. е. в правоотношениях. Этим и обусловлено само их название – «относительные». В связи с этим нельзя не признать, что в сложном механизме правового регулирования правоотношения служат важным инструментом превращения нормативных предписаний в упорядоченные и организованные отношения между людьми. Выступая в качестве явления юридического характера (правоотношения поставки, аренды и т. п.), они своим содержанием включаются в сферу общественных (экономических) отношений, конкретизируя их.

Это обстоятельство позволило некоторым правоведам утверждать, что правовые отношения – лишь один из видов общественных отношений наряду с экономическими, политическими, нравственными и т. д.² Но при этом не учитывается, что различные общественные отношения, как материальные (базисные), так и идеологические (надстроечные), будучи урегулированными правом, приобретают лишь правовую форму. Иными словами, правовыми могут быть и экономические отношения (правоотношения собственности), и политические (связанные с участием политических партий в выборах), и социальные (назначение и выплата пенсий). Следовательно, правовые отношения – не разновидность общественных отношений, а их специфическая, юридическая форма.

Признание этого обстоятельства, однако, не означает также признания того, что объективно формирующиеся в обществе отношения, прежде всего экономические, будучи урегулированными правом, превращаются в правоотношения. Складывающиеся независимо от воли и сознания отдельных людей общественные отношения при всех обстоятельствах сохраняют свой объективный характер. Они не утрачивают своего объективного характера, выступая и в форме нравственных или религиозных отношений.

В качестве правовых выступают волевые отношения их конкретных участников, обладающих в соответствии с действующим законодательством взаимными субъективными правами и обязанностями. Через эти индивидуализированные правовые связи и осуществляется воздействие права на объективные общественные отношения. Правоотношения, следовательно, сами по себе не регулируют и не могут регулировать общественные отношения. Они представляют собой, с одной стороны, уже урегулированные правом отношения кон-

¹ См.: Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л.С. Явич. М., 1961. С. 117.

² См.: Теория права и государства : учеб. для вузов / под ред. Г.Н. Манова. М., 1996. С. 130.

кретных субъектов, а с другой – одно из средств (способов), с помощью которых право регулирует общественные отношения.

Следует также учитывать, что некоторые отношения между субъектами права могут существовать только в форме правовых. И лишь в таких случаях они приобретают общественную значимость. Таковы, в частности, гражданско-процессуальные, административно-процессуальные, уголовно-процессуальные правоотношения.

2. ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Положение о том, что правоотношения являются юридической формой общественных отношений, предполагающей взаимосвязь конкретных субъектов права, наделенных взаимными субъективными правами и обязанностями, получает все большее признание в научной юридической литературе. Это позволяет считать возможным и обоснованным ***определение правовых отношений как юридической формы общественных отношений, представляющей собой возникающие на основе правовых норм и определенных жизненных обстоятельств связи конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями, гарантированными государством.***

Таким образом, теоретический анализ правоотношения как юридического феномена исключает возможность придания ему каких-либо признаков, черт, функций объективного права. В отличие от права как системы общеобязательных норм, социальным назначением которых является регулирование общественных отношений, правоотношение служит одним из средств реализации правовых предписаний, в чем и заключается его социальная ценность. В этом смысле и допустимо приведенное выше выражение о том, что правоотношение – это «право в жизни».

Основные признаки (черты) правоотношений:

правоотношения возникают на основе правовых норм или принципов права при наличии предусмотренных ими определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов). В правоотношениях общие правовые положения (предписания) конкретизируются применительно к фактическим обстоятельствам. Таким образом, в правоотношении наблюдается превращение элементов объективного права в их субъективное, персонифицированное состояние;

правоотношение представляет собой общественно значимую связь конкретных лиц (субъектов, сторон правоотношения). Если не удастся определить конкретных участников соответствующего отношения, его нельзя признать правоотношением. Скажем, когда речь идет о том, что все должны соблюдать правило перехода улицы на зеленый свет светофора, то имеется в виду не правоотношение, а общее правило поведения (правовая норма), которое и характеризуется тем, что распространяется на персонально не определенный круг лиц;

если в правовых нормах заключена государственная воля, то в правоотношении происходит в той или иной мере сочетание, взаимодействие воли государства (определенного его органа) и воли участников (сторон) правоотношения. В частноправовых отношениях, разумеется, воля их участников проявляется более активно и многообразно, чем в публично-правовых, но и в последних индивидуальная воля конкретных лиц имеет существенное значение и обеспечивается правовой защитой. Например, воля обвиняемого проявляется в реализации им своих субъективных прав в уголовно-процессуальных правоотношениях (права на защиту, требовать проведения экспертизы, вызова свидетелей и т. д.);

правоотношение характеризуется наличием у сторон взаимных субъективных, т. е. персонально принадлежащих и четко определенных, юридических прав и обязанностей. Это значит, что субъективному праву одной стороны соответствует субъективная обязанность другой и наоборот;

осуществление взаимных субъективных прав и обязанностей сторон правоотношения происходит, как правило, инициативно и добровольно, но при необходимости гарантируется государственным воздействием на них вплоть до применения принудительных мер правовой защиты и юридической ответственности;

правоотношения имеют свою особую структуру, под которой понимается совокупность составляющих ее обязательных элементов.

К **элементам правоотношения** относятся:

субъекты (стороны);

субъективные права и обязанности сторон;

объекты;

фактическое (реальное) поведение субъектов.

Отсутствие любого из названных элементов лишает правоотношение значения средства реализации (осуществления) правовых норм.

3. СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Субъектами правоотношений (их сторонами, участниками) являются субъекты права, вступившие в соответствующие правоотношения.

К субъектам права относятся индивиды (физические лица) и организации, которые обладают признаваемыми правовыми нормами юридическими качествами, позволяющими им быть носителями субъективных прав и обязанностей. Эти качества (свойства) охватываются таким сложным юридическим понятием, как *правосубъектность*.

Содержание правосубъектности различается применительно к разным отраслям права как по условиям возникновения ее элементов (например, в зависимости от возраста человека), так и по возможностям правообладания (правами имущественными, семейными, трудовыми и т. д.).

Исследуя правосубъектность, необходимо прежде всего исходить из того, что это юридическое качество субъекта права включает в себя два элемента: правоспособность и дееспособность. Иногда правосубъектность отождествляют с правовым статусом субъекта права¹, но согласиться с этим едва ли можно, поскольку правовой статус – явление, относящееся к объективному праву (закрепленные в правовых нормах права и обязанности), а правосубъектность – личное свойство каждого отдельного лица.

Правоспособность – это признаваемая правовыми нормами способность лица иметь субъективные юридические права и обязанности. Но способность обладать субъективными правами и обязанностями не означает еще способности самостоятельно их приобретать и осуществлять. Так, правоспособными в отношении гражданских прав могут быть и малолетние, и умалишенные, но осуществлять за них эти права будут их представители (родители или опекуны).

Дееспособность – это признаваемая правовыми нормами способность лица лично, своими действиями приобретать субъективные юридические права и обязанности, осуществлять их, отказываться от них. Разновидностями дееспособности являются *сделкоспособность* (способность лично, своими действиями совершать гражданско-правовые сделки) и *деликтоспособность* (способность понимать противоправность совершаемых деяний и осознанно претерпевать меры юридической ответственности за совершенное правонарушение).

Разграничение правоспособности и дееспособности в отношении личности характерно для гражданского права, поскольку обеспеченным в имущественном отношении должен быть каждый человек независимо от возраста, умственного развития или психического состояния (ст. 16–37 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Поэтому гражданская правоспособность у физического лица возникает с момента рождения, а дееспособность – по достижении определенного возраста (полная – с 18 лет, а частичная – несколько раньше). В других сферах общественных отношений, регулируемых правом, правоспособность и дееспособность наступают одновременно. Это значит, что в трудовых, семейных, административных и других отношениях правосубъектность признается наступившей в полном объеме для граждан по достижении определенного возраста, а для организаций – с момента их образования (регистрации).

Субъектами многообразных правоотношений, как отмечалось, могут быть физические лица (граждане страны, иностранные граждане, лица без гражданства) и организации (государственные, негосударственные), общественные формирования, а также социальные общности (народ, нация, трудовой коллектив), государство в целом.

Все *физические лица* обладают одинаковой правосубъектностью в смысле условий ее возникновения и способности осуществлять субъективные права и обязанности. Но это не значит, что различные категории физических лиц обла-

¹ См.: Абдулаев, М.И. Проблемы теории государства и права : учебник / М.И. Абдулаев, С.А. Комаров. СПб., 2003. С. 380.

дают одинаковым правовым статусом. Так, иностранные граждане и лица без гражданства во всех странах в разной степени ограничиваются в некоторых правах: они не имеют избирательных прав, на них не распространяется воинская обязанность, они не вправе занимать определенные должности в государственном аппарате и т. п.

Исходя из этого нередко допускаются теоретически необоснованные утверждения и даже принимаются правовые нормы, предполагающие возможность ограничения дееспособности (а следовательно и правосубъектности). Но дееспособность как неотъемлемое качество личности ограничить невозможно. Это качество либо есть, либо его нет (в полном объеме либо в некоторой его части). И государство в лице его компетентных органов в строгом соответствии с законом либо признает, либо не признает его. Так, гражданин, который вследствие душевной болезни или слабоумия не в состоянии понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. От имени лица, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун. Если же основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным, отпали, суд признает его дееспособным и опека над ним отменяется (ст. 29 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

В этом смысле совершенно понятны и обоснованны правовые нормы, устанавливающие недопустимость лишения и ограничения правоспособности и дееспособности (ст. 21 Гражданского кодекса Республики Беларусь); и в то же время удивляют оговорки, согласно которым ограничения дееспособности все же допускаются (в частности, в отношении лиц, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами). Впрочем при внимательном рассмотрении содержания предусматривающей такое ограничение ст. 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь нетрудно установить, что речь, по сути, идет не об ограничении дееспособности, а о признании лица частично дееспособным, что вполне соответствует рассматриваемой концепции правосубъектности. Ограничивать можно права, но не дееспособность как качество личности.

Не меньшие сомнения вызывает трактовка содержания гражданской правоспособности путем перечисления гражданских прав (но почему-то без обязанностей), причем в виде незакрытого их перечня (ст. 17 Гражданского кодекса Республики Беларусь). В данном случае происходит смешение способности правообладания с гражданским правовым статусом, т. е. совершенно различных по своему юридическому смыслу понятий и правовых категорий. Следовательно, такого рода неточности в законодательстве должны быть устранены.

Государственные организации как субъекты права подразделяются на две основные группы. Первая группа – это органы государства, выполняющие властные функции правотворчества, управления, правосудия, контроля и надзора. Такого рода функции предопределяют их специальную правосубъектность и соответствующий правовой статус. Органы государства как субъекты права яв-

ляются участниками конституционных, административных, земельных, уголовно-правовых, процессуальных и иных правоотношений. Только прямо указанные в законе властные права и обязанности составляют их правовой статус. Выход государственных органов при осуществлении ими своих функций за пределы соответствующего правового статуса неправомерен. Должностные лица органов управления, депутаты представительных органов, судьи также обладают определенным правовым статусом и реализуют свою правосубъектность только в его пределах.

Вторая группа государственных организаций – это предприятия и учреждения, занимающиеся хозяйственной, финансовой, социально-культурной деятельностью, не связанной с властными полномочиями. Предприятия (промышленные, сельскохозяйственные, строительные, транспортные, финансовые, торговые, а также другие организации, объединения) строят свою деятельность главным образом на основе самоокупаемости и являются субъектами имущественных, финансовых, трудовых правоотношений. Учреждения (школы, институты, больницы, санатории, театры, музеи и т. п.) финансируются в основном из бюджета, чем и обусловлена специфика имущественных, финансовых, трудовых и иных правоотношений, в которые они вступают.

Субъектами права являются и *различные общественные формирования – общественные объединения, органы территориального самоуправления и другие общественные организации.*

Общественные объединения – это добровольные формирования граждан, которые они создают на основе общности интересов для совместной реализации экономических, политических, социальных, профессиональных и иных прав и свобод. Порядок образования и деятельности общественных объединений, их права и обязанности определяются специальными законами, в том числе законами о политических партиях, профессиональных союзах, религиозных организациях. Общественные объединения подлежат государственной регистрации. За соответствием их деятельности действующему законодательству осуществляется государственный контроль. Общественные объединения, их должностные лица и отдельные члены за нарушение законодательства несут юридическую ответственность в соответствии с законом.

Органы территориального самоуправления (советы и комитеты микрорайонов, жилых комплексов, уличные, поселковые, сельские комитеты и т. д.), органы общественной самодеятельности (товарищеские суды, добровольные народные дружины, общественные инспекции, группы контроля и т. п.) также действуют в пределах, установленных законодательством, и следовательно в форме правоотношений.

Социальные общности (народ, нация, профессиональная группа, трудовой коллектив) являются субъектами правоотношений в особо предусмотренных законодательством случаях. Народ, нация реализуют свои права, в частности, путем выборов в представительные органы, всенародного голосования (рефе-

рендума). Профессиональные группы, трудовые коллективы участвуют в правоотношениях, связанных с обеспечением их социальных и трудовых прав, определяемых как соответствующим законодательством, так и нормативными соглашениями.

Государство в целом выступает в качестве субъекта международных, конституционных, финансовых, имущественных правоотношений. Речь идет об отношениях, основанных на международных договорах, в том числе связанных с формированием и функционированием федеративных, конфедеративных и иных государственных образований, на законодательстве о проведении выборов в государственные органы и референдумов, о выпуске государственных займов, об организации денежно-вещевых лотерей, о праве собственности на предусмотренные законом объекты, бесхозное имущество, клады и т. д.

Государственные и общественные организации, организации физических лиц могут выступать в качестве особых субъектов права – юридических лиц. *Юридическим лицом* признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс.

Правосубъектность юридического лица возникает со времени его создания и прекращается при завершении процесса его ликвидации. Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации, которая производится в порядке, определяемом законодательством. Данные государственной регистрации включаются в Единый государственный реестр юридических лиц, открытый для всеобщего ознакомления. Ликвидация юридического лица производится в строгом соответствии с законом и считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения об этом записи в Единый государственный реестр юридических лиц (ст. 44–62 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Возможность различных организаций выступать в качестве юридических лиц, т. е. субъектов гражданско-правовых, имущественных правоотношений, в условиях формирования цивилизованного рынка приобретает особое значение и предполагает необходимость постоянного совершенствования их правового статуса.

4. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПРАВООТНОШЕНИЯ

Как отмечалось выше, одним из основных признаков правоотношения является наличие у его сторон взаимных субъективных юридических прав и обязанностей. Субъективные права и обязанности не относятся к позитивному (объективному) праву и не должны отождествляться с закрепленными в право-

вых нормах статутными правами и обязанностями. Они представляют собой конкретизацию, индивидуализацию статутных прав и обязанностей, т. е. превращение предусмотренных объективным правом социальных возможностей в конкретную реальность в результате наступления определенных условий (юридических фактов).

Иными словами, субъективные права и обязанности служат юридическим средством удовлетворения разнообразнейших личных потребностей и запросов, правовым выражением индивидуального многообразия социальной свободы. В этом и состоит их правовое назначение и социальная ценность.

Основная разработка концепции субъективных прав и обязанностей осуществлялась представителями цивилистической науки. Исследования С.Н. Братуся и Н.Г. Александрова, проведенные еще в 60-е годы XX столетия, позволили определить субъективное право как определенный вид и точную меру дозволенного поведения. Субъективная обязанность определялась соответственно как определенный вид и точная мера должного поведения¹. В последующие годы различные авторы, стремясь развить приведенное определение субъективного права, стали вкладывать в его содержание все большее количество возможностей. Попыткой охватить предлагаемые дополнения и в то же время фактическим отходом от первоначально вкладываемого в понятие субъективного права смысла явилась занимаемая в этом вопросе позиция Н.И. Матузова. Он включает в содержание субъективного права четыре возможности субъекта правоотношения: вести себя определенным образом; требовать соответствующего поведения от других лиц; пользоваться определенным социальным благом; обращаться в случае необходимости к компетентным органам государства за защитой в целях удовлетворения личных интересов и потребностей, не противоречащих общественным.

Нетрудно заметить, что при таком подходе к проблеме происходит фактическое отождествление субъективного и статутного права. Это обусловлено, видимо, тем, что на всех этапах своего существования права и обязанности рассматриваются как субъективные и не отмечается превращение при определенных условиях статутных (общих для всех) прав и обязанностей в субъективные (индивидуализированные, личные). А проявляется это в критике «узкоотраслевого» подхода к понятию субъективного права как явления всегда конкретного. Субъективными предлагается считать также права, закрепленные в нормативных правовых актах и распространяющиеся на неопределенный круг лиц². Тем самым присущая субъективному праву точная мера возможного поведения конкретного лица подменяется характерным для статутного права всеобщим масштабом, внутри которого эти меры бесконечно многообразны и действительно представляют собой различные конкретные возможности. Но если статутное

¹ См.: Александров, Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н.Г. Александров. М., 1961. С. 220–223.

² См.: Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. Саратов, 1972. С. 145, 148, 158, 166.

право означает меру в качестве определенных пределов (масштаба) возможного поведения (право собственности вообще), то субъективное право – это уже совершенно точная величина, обусловленная конкретными обстоятельствами (право собственности на конкретный земельный участок).

В ряде монографических и учебных изданий упомянутые выше возможности называются правомочиями или притязаниями и рассматриваются в качестве элементов содержания субъективного права¹. Но при этом также игнорируется проблема соотношения статутных и субъективных прав и обязанностей. Более того, функциональная роль последних теряет свою определенность, поскольку допускается их отнесение одновременно и к правовому статусу, и к правоотношениям. Ближайшее рассмотрение так называемых правомочий (притязаний) позволяет признать за ними значение самостоятельных субъективных прав, возникающих в пределах соответствующих статутных и реализуемых в особых правоотношениях.

Превращение статутных прав и обязанностей в субъективные, как отмечалось, происходит не само по себе. Государство обуславливает этот переход обстоятельствами объективного и субъективного характера. Для того чтобы конкретное лицо приобрело определенные субъективные права и обязанности, требуется соответствующая жизненная ситуация, а само лицо должно обладать необходимой правосубъектностью. Это в полной мере относится и к тем субъективным правам и обязанностям, которые, как может показаться на первый взгляд, возникают «прямо из закона», «непосредственно из Конституции».

Имеются, правда, обстоятельства, вызывающие впечатление, что конституционные права граждан являются в то же время и их субъективными правами. Это связано с тем, что закрепление определенных прав в Конституции сопровождается фактическим осуществлением гражданами этих прав. Таковы, например, личные права и политические свободы граждан.

Первое впечатление действительно такое, что эти субъективные права вытекают непосредственно из закона и не обусловлены юридическими обстоятельствами. Но такие обстоятельства, играющие роль юридических фактов, все же есть. Это и гражданство, и правосубъектность, и наличие препятствий к осуществлению конституционного права, и его нарушение.

От законодателя невозможно требовать, чтобы он в правовых нормах, характеризующихся абстрактным единообразием, устанавливал для каждого субъекта права исключительные субъективные права и обязанности. В законе не могут быть учтены все обстоятельства конкретных правоотношений. Поэтому в праве находят свое закрепление лишь общие и специальные правовые статусы, устанавливающие равные для соответствующих категорий субъектов права возможности действовать в определенных пределах. Субъективные же права и обязанности возникают в пределах статутных и отражают личную волю субъекта права, характеризуют его уникальное правовое положение. Например, в

¹ См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 490–492.

ст. 49 Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого на образование. Это статутное право, элемент правового статуса всех граждан страны. Но в личном, субъективном плане оно реализуется по-разному. Кто-то приобретает и реализует его, получая профессионально-техническое образование, кто-то приобретает право получить высшее образование в государственном (на конкурсной основе) или коммерческом (на платной основе) высшем учебном заведении. В этих случаях идет речь именно о субъективных, личных, совершенно конкретных правах, приобретаемых в результате предусмотренных законодательством определенных обстоятельств (юридических фактов) и реализуемых конкретными лицами в соответствующих правоотношениях.

Исходя из вышеизложенного субъективные юридические права и обязанности могут быть определены следующим образом.

Субъективное право – возникающая в пределах, предусмотренных правовой нормой, и вследствие определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов) точная мера возможного поведения конкретного субъекта права.

Субъективная обязанность – возникающая в пределах, предусмотренных правовой нормой, и вследствие определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов) точная мера должного поведения конкретного субъекта права.

В юридической литературе субъективные обязанности в отличие от субъективных прав нередко именуются юридическими обязанностями¹. Такое различие не представляется оправданным, поскольку юридические обязанности могут быть и статутными. Поэтому как права, так и обязанности, возникающие у конкретного субъекта, следует, видимо, определять одинаково как субъективные.

В правоотношениях субъективные права и обязанности сторон корреспондируют. Это значит, что осуществление субъективных прав одной стороны обеспечивается выполнением субъективных обязанностей другой и наоборот. Например, одна сторона по договору поставки обязана поставлять в предусмотренные договором сроки определенную продукцию, а другая – своевременно ее оплачивать. В то же время получатель продукции вправе требовать поставки товара определенного качества, а поставщик – своевременного его принятия, надлежащей проверки количества и качества (ст. 476–504 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

В случае необходимости реализация субъективных прав и обязанностей гарантируется государственным воздействием, в том числе и принуждением, в предусмотренном законом порядке.

5. ОБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Субъекты права участвуют в правоотношениях ради удовлетворения своих интересов и потребностей. Эта цель достигается путем реализации их субъективных прав и обязанностей, вследствие чего стороны приобретают определенные блага, пользуются ими или охраняют их от посягательств. *Такие разнообразные блага, на достижение, использование или охрану которых направлены*

¹ См.: Теория государства и права : учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2004. С. 423–424.

*интересы сторон правоотношения и ради чего реализуются их субъективные права и обязанности, принято рассматривать в качестве **объектов правоотношения**.*

Объектами правоотношений могут быть блага различного характера – от материальных до духовных. *Материальные блага* – это прежде всего конкретные предметы, представляющие ценность для субъектов правоотношения, заработная плата, денежные сбережения, наследуемое имущество и многое другое. К ним относятся также материализованные результаты духовного творчества – литературные произведения, произведения живописи, киноленты и т. д.

В качестве объектов правоотношения могут выступать и *личные немущественные блага* – охраняемые законом честь, достоинство гражданина, тайна переписки, телефонных переговоров и т. д. К ним примыкают *духовные блага* в собственном смысле слова – удовлетворение эстетических потребностей посредством посещения театров и кинотеатров, художественных выставок, праздничных, культурных и других мероприятий.

Нередко к объектам правоотношений относят и действия их сторон (перевозка людей или грузов, ремонт строений, уборка помещений и т. п.). Но на самом деле в указанных случаях объектами являются не сами действия, а их результат: доставленный груз, отремонтированная квартира, убранное помещение и т. д. Действия сторон присутствуют во всех правоотношениях, без чего невозможна была бы их реализация. Но такие действия (деяния), как будет показано в следующем разделе настоящей лекции, следует рассматривать не как объект правоотношения, а как его содержание.

Объекты правоотношений непосредственно связаны с интересами их участников (сторон). Но интересы эти далеко не однозначны, не одинаковы. Для различных сторон одного и того же правоотношения его объекты, как правило, не совпадают. Для одной стороны это может быть продукт труда, а для другой – его оплата. Следовательно, в зависимости от интересов участников правоотношения в каждом из них может быть два и более объектов.

Было бы ошибочно понимать под объектом правоотношения определенный вид (разновидность) общественных отношений. Общественные отношения являются объектом правового регулирования, т. е. предметом воздействия правовых норм. Правоотношение – это форма реализации права, следствие его регулятивного воздействия. Признание же в качестве объекта правоотношения некоторой разновидности общественных отношений привело бы к утрате правоотношением его специфической роли в механизме правового регулирования.

Не менее сомнительно отнесение к понятию объекта правоотношения воли его участников (так называемый «волевой объект»). Воля субъектов правоотношения – не предмет их взаимных притязаний, а объект возможного непосредственного воздействия со стороны государства в процессе правового регулирования. Объект правоотношения при всех обстоятельствах предполагает обусловленный свободной волей интерес его субъектов к обладанию определенным реальным благом.

6. РЕАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТОРОН ПРАВООТНОШЕНИЯ. СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ПРАВООТНОШЕНИЯ

Наличие у сторон правоотношения субъективных прав и обязанностей, направленных на достижение определенных благ, не означает еще их фактического приобретения.

Достижение и использование соответствующих благ возможно лишь путем реального поведения субъектов правоотношения, соответствующего их субъективным правам и обязанностям. Однако субъективные права и обязанности сторон далеко не всегда реализуются в их деяниях, а иногда их фактическое поведение не соответствует или даже противоречит имеющимся субъективным правам и обязанностям. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для решения существующей в теории правоотношения проблемы его содержания.

В юридической литературе в качестве содержания правоотношения нередко называются субъективные права и обязанности его участников¹. Однако некоторые ученые отмечают, что сводить содержание правоотношения только к субъективным правам и обязанностям нельзя, поскольку содержание такого рода представляло бы, по их мнению, своеобразный синтез фактического (общественное отношение) и юридического (норма права). Вследствие этого предлагается различать юридическое и фактическое (материальное) содержание правоотношения. Под юридическим содержанием понимаются возможность определенных действий уполномоченного и необходимость определенных действий обязанного лица, т. е. субъективные права и обязанности. В качестве фактического содержания рассматриваются сами эти действия, посредством которых реализуются субъективные права и обязанности сторон².

В результате такой конструкции у правоотношения обнаруживается сразу два содержания, но не предполагается наличие формы. А ведь содержание вне формы невозможно, впрочем как и форма невозможна без содержания.

Некоторые авторы в этом отношении идут еще дальше и в качестве единого содержания правоотношения рассматривают права, обязанности его участников и реальные действия по их осуществлению³. Так единым понятием охватываются совершенно различные явления, играющие в структуре правоотношения особые роли.

Анализ структурных элементов правоотношения позволяет прийти к выводу, что при определении его содержания следует руководствоваться не формальными, а реальными критериями. *Субъективные права и обязанности лишь предполагают возможность или необходимость определенного поведения. Они представляют собой юридическую форму правоотношения, которая должна*

¹ См.: Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 144; Спиридонов, Л.И. Теория государства и права : курс лекций / Л.И. Спиридонов. СПб., 1995. С. 191–192.

² См.: Алексеев, С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С.С. Алексеев. Свердловск, 1972. Т. I. С. 303.

³ См.: Общая теория права : учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 2003. С. 371; Теория государства и права : курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 395.

*быть наполнена реальным содержанием. Таким **реальным содержанием** может быть только фактическое взаимодействие, взаимообусловленное поведение участников правоотношения, т. е. их деятельность, осуществляемая в соответствии с имеющимися у них взаимными субъективными правами и обязанностями.*

Если исходить из того, что субъективные права и обязанности составляют юридическую форму правоотношения, т. е. его внешнее выражение, а реальное поведение сторон – его содержание, то становятся понятными и объяснимыми возможные противоречия между субъективными правами и обязанностями участников правоотношения и их фактическим поведением, как это бывает между формой и содержанием любого явления.

Именно при таком решении проблемы становится понятным, почему могут быть фиктивные правоотношения (фиктивные браки, договоры дарения, купли-продажи и т. п.). Именно при такой оценке соотношения содержания и формы правоотношения возможно теоретическое обоснование борьбы с фиктивными сделками, причиняющими вред обществу и компрометирующими проведение рыночных реформ.

7. ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Правоотношения как наиболее распространенная форма реализации правовых предписаний возникают, изменяются и прекращаются не сами по себе, а вследствие конкретных жизненных обстоятельств, предусмотренных нормами действующего права и называемых юридическими фактами.

Такие жизненные обстоятельства, факты называются юридическими потому, что они, во-первых, определяются (признаются таковыми) правовыми нормами и, во-вторых, влекут за собой именно юридические последствия, конкретизируют статутные права и обязанности, т. е. обуславливают их превращение в субъективные. Таким образом, ***юридические факты** – это конкретные жизненные обстоятельства, с которыми правовые нормы связывают наступление определенных юридических последствий.*

Некоторые авторы связывают юридические факты только с правоотношениями, с их возникновением, изменением и прекращением. Такая позиция обусловлена далеко не общепризнанными представлениями о том, что правовые предписания реализуются только в форме правоотношений. На самом деле юридические факты влекут и такие юридические последствия, как возникновение и утрата гражданства, правосубъектности и других правовых состояний, возникновение, изменение и прекращение субъективных прав и обязанностей, реализуемых вне правоотношений.

Тем не менее именно правоотношения, их динамика являются наиболее распространенным следствием юридических фактов. Поэтому они и рассматриваются нами в связи с правоотношениями. Применительно к правоотношениям юридические факты действительно могут определяться как конкретные жизненные обстоятельства, с наступлением которых нормы права связывают их возникновение, изменение или прекращение.

Факты, вызывающие действие правовой нормы, в том числе путем возникновения, изменения или прекращения правоотношения, предусматриваются ее гипотезой. Как только указанные в гипотезе фактические обстоятельства появляются, норма права начинает действовать применительно к данной ситуации. Это значит, что у конкретных субъектов права возникают, изменяются или утрачиваются субъективные права и обязанности, в связи с чем они и ведут себя определенным образом (согласно диспозиции или санкции правовой нормы).

Юридические факты как предусматриваемые правовыми нормами жизненные обстоятельства чрезвычайно многообразны. Тем не менее они могут быть систематизированы, что имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Классификация юридических фактов возможна по различным основаниям. Важнейшим из них является деление юридических фактов в зависимости от тех последствий, которые они вызывают, и от их волевой обусловленности.

По последствиям, которые они вызывают, юридические факты делятся на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. *Правообразующие факты* влекут за собой возникновение правоотношений. К такого рода фактам относятся всевозможные гражданско-правовые сделки, трудовые соглашения, регистрация брака, причинение вреда, совершение преступления и т. п. *Правоизменяющие факты* вызывают изменения субъективных прав и обязанностей участников правоотношений. В качестве примера может быть приведен приказ о повышении работника в должности, об изменении его должностных обязанностей и т. п. *Правопрекращающие факты* влекут прекращение правоотношений. К ним относятся выполнение договорных обязательств, смерть участника правоотношения, расторжение договора и т. д.

Следует учитывать, что один и тот же юридический факт может вызвать различные юридические последствия. Так, смерть человека может повлечь за собой прекращение трудового правоотношения, изменение правоотношения по найму жилого помещения, возникновение правоотношений по наследованию имущества умершего и т. д.

По волевому основанию юридические факты подразделяются на события и деяния (действия или бездействие). *События* – это такие юридические факты, наступление которых не зависит от воли субъектов права (наводнение, удар молнии, повлекшие гибель имущества, естественная смерть человека и т. п.). Иногда события делят на *абсолютные* и *относительные*. Первые абсолютно не

зависят от воли людей и не связаны с их действиями (ураган). Вторые связаны с жизнедеятельностью человека (рождение ребенка).

Деяния – акты волевого поведения людей. Они являются выражением их сознательной деятельности, проявлением их свободной воли. Волевые поступки могут быть правомерными и неправомерными.

Правомерные деяния – это такие поступки людей, которые совершаются в соответствии с правовыми предписаниями или не противоречат им. *Неправомерные деяния* – это поступки, противоречащие (полностью или частично) правовым предписаниям.

Правомерные деяния подразделяются на юридические акты и юридические поступки. *Юридические акты* – такие деяния (внешне выраженные решения дееспособных лиц), которые изначально и прямо направлены на достижение определенного правового результата (гражданско-правовые сделки, правоприменительные акты, официальные обращения граждан и другие волеизъявления, имеющие юридическое значение). *Юридические поступки* – такие действия субъектов права, которые прямо не направлены на достижение каких-либо правовых последствий, но при определенных обстоятельствах могут вызывать такие последствия независимо от намерений совершивших их лиц. Например, частное письмо, в котором признается отцовство, может быть использовано судом в качестве основания для официального установления такового со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Неправомерные деяния делятся на *правовые проступки*, носящие общественно вредный характер (административные, дисциплинарные, гражданско-правовые), и *преступления* – правонарушения, отличающиеся общественно опасным характером и запрещенные уголовным законодательством.

Нередко для достижения некоторых правовых последствий недостаточно одного юридического факта, а требуется определенная их совокупность. Такая совокупность нескольких взаимосвязанных между собой юридических фактов, необходимых для возникновения, изменения или прекращения определенных правоотношений, называется **юридическим (фактическим) составом**. Так, для возникновения правоотношения по пенсионному обеспечению необходима совокупность как минимум следующих юридических фактов: достижение определенного возраста, наличие необходимого трудового стажа, подача заявления о назначении пенсии с приложением требуемых документов, решение компетентного органа о назначении определенной пенсии.

Юридические факты могут носить как *одномоментный*, так и *длящийся характер*. Длящиеся юридические факты принято называть **фактическими (юридическими) состояниями** (пребывание в гражданстве, в определенной должности, семейное положение, болезнь и т. п.).

Иногда правовые нормы связывают те или иные юридические последствия не с наличием, а с отсутствием конкретного жизненного обстоятельства. Юридические факты, представляющие собой отсутствие каких-либо обстоятельств,

называются **отрицательными** (неисполнение договорных обязательств, уклонение от содержания несовершеннолетних детей, от воинской службы и т. п.).

Для возникновения юридических последствий, в том числе и для возникновения, изменения или прекращения правоотношений, в некоторых случаях имеют значение не только сами фактические жизненные обстоятельства, но и юридически допустимые предположения об имеющих место фактах, или так называемые юридические презумпции и фикции.

Презумпция в праве – это предусмотренное правовой нормой предположение о наличии или отсутствии юридически значимых явлений, обусловленное практикой правового регулирования и обоснованное научными исследованиями. В качестве примеров могут служить презумпция знания закона, презумпция невиновности.

Правовая фикция – не существующее явно положение (явление, событие), но признанное компетентным правоприменительным органом в целях обеспечения стабильности правовых отношений и в соответствии с законодательством существующим и ставшее в силу этого общеобязательным. Правовой фикцией является, в частности, признание в судебном порядке физического лица умершим, если в месте его постоянного жительства в течение предусмотренного законом срока (в Республике Беларусь трех лет) нет сведений о месте его пребывания (ст. 41 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

8. ВИДЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Юридической наукой используется довольно широкий спектр оснований для классификации правоотношений.

Исходя из предметной обусловленности системы права правоотношения принято разделять прежде всего **по отраслевому признаку** (т. е. с учетом предмета правового регулирования). По этому основанию они делятся на *государственно-правовые (конституционные), административно-правовые, гражданско-правовые и т. д.* К этому основанию близко примыкает деление правоотношений **по видам лежащих в их основе общественных отношений**, юридической формой которых они являются, на *экономические, политические, социально-культурные* и т. д.

По функциональному критерию правоотношения, как и правовые нормы, делятся на регулятивные и охранительные. *Регулятивные правоотношения* связаны с приобретением и реализацией субъективных прав и обязанностей путем правомерного поведения их участников. *Охранительные правоотношения* связаны с применением государственного принуждения в целях защиты и восстановления нарушенных прав, обеспечением исполнения нереализованных обязанностей, исполнением назначенного наказания.

С учетом того, что отрасли права **по своей юридической природе** делятся на материальные и процессуальные, возникающие в соответствующих сферах

правоотношения подразделяются на *материально-правовые* и *процессуально-правовые*. Первые – это гражданско-правовые сделки, трудовые соглашения, отношения, связанные с финансированием, кредитованием, инвестированием и т. д. Вторые – отношения в области судопроизводства, административного воздействия и т. п.

Нередко *с учетом существующих методов правового регулирования* правоотношения подразделяются на *виды, предполагающие правовое равенство сторон и отражающие их соподчинение (иерархию)*. К первым, например, относятся гражданско-правовые, семейные, трудовые правоотношения, ко вторым – административно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные.

По количеству участвующих в них сторон правоотношения делятся на *простые* (двусторонние) и *сложные* (в которых присутствует более двух сторон). Примером первых может служить трудовой контракт, вторых – уголовный процесс, в котором наряду с обвиняемым и судом участвуют государственный обвинитель, защитник, свидетели, эксперты, потерпевшие и другие субъекты.

По продолжительности правоотношения подразделяются на *длящиеся* и *одномоментные*. Первые продолжаются определенное или неопределенное время (срочная воинская служба, брачные отношения), вторые – то краткое время, которое необходимо для их осуществления (купля-продажа, оказание срочной услуги).

Иногда правоотношения разграничивают *по характеру субъективных обязанностей* на активные и пассивные. В правоотношениях *активного типа* субъективная обязанность одной стороны состоит в совершении определенных положительных действий, а субъективное право другой стороны заключается в возможности требовать исполнения этой обязанности. В правоотношениях *пассивного типа* обязанность одной стороны состоит в воздержании от определенных действий, а право другой – в возможности требовать такого воздержания. Но такое разграничение правоотношений условно, поскольку, во-первых, одна из сторон правоотношения всегда активна (обладает правом требования) и, во-вторых, обязанность воздерживаться от определенных действий, как правило, сопряжена с некоторыми позитивными действиями (обязанность беречь переданную на хранение вещь).

Еще можно было бы говорить о пассивных правоотношениях, когда обе стороны на взаимных началах обязываются воздерживаться от определенных действий (пакт о ненападении, соглашение о недопустимости изменения границ смежных земельных участков). Но и в этом случае у сторон, как правило, имеются субъективные права на осуществление контроля, обращение к определенным органам за защитой и т. п.

Еще большие возражения вызывает попытка разделять правоотношения в зависимости от степени конкретизации их субъектов на относительные, абсолютные и общерегулятивные.

В относительных правоотношениях конкретно (поименно) определены все его участники. Как отмечалось, этот признак (признак относительности) присущ всем правоотношениям. В абсолютных правоотношениях, как полагают их сторонники, определена лишь управомоченная сторона. А обязанная сторона – это всякий и каждый, чья обязанность состоит в том, чтобы воздерживаться от нарушения абсолютных субъективных прав. Под абсолютными понимаются правоотношения, связанные, в частности, с реализацией права собственности, авторского права. В так называемых «общерегулятивных правоотношениях» не конкретизирована ни одна из сторон. Предполагается, что они выражают правовую связь каждого с каждым. Специфическая особенность таких правоотношений выражается в их всеобщем характере, поскольку они возникают у всех лиц, попадающих в сферу действия той или иной юридической нормы. К общерегулятивным правоотношениям относят обычно реализацию основных (конституционных) прав и обязанностей граждан¹.

Что касается «абсолютных правоотношений», то в них наряду с конкретным обладателем абсолютного права (права собственности на определенную вещь) участвуют якобы все, кто потенциально может это право нарушить, – и те, кто рядом, и те, кто далеко, даже за рубежом, и те, кто знает собственника, и те, кто не желает его знать и тем более не интересуется его имуществом. В данном случае речь может идти не о правоотношениях, а о реализации субъективного права (абсолютного права собственности) вне правоотношения (пользование часами, одеждой, бытовой электронной техникой). Предусматриваемая же концепцией «абсолютного правоотношения» обязанность всех и каждого не нарушать субъективное абсолютное право есть не что иное, как правовое предписание. Именно правовая норма распространяется на всех и каждого, т. е. на персонально не определенный круг лиц. Нормативное положение никак не может включаться в структуру правового отношения, отличающегося своей конкретностью.

И, наконец, о так называемых «общерегулятивных правоотношениях», выражающих «связь каждого с каждым». Они не опосредуются юридическими фактами, а как бы вытекают непосредственно из закона. Не только вкладываемый в них смысл, но и само название таких «правоотношений» свидетельствует о придаваемом им нормативном, регулятивном значении. Ведь речь идет фактически о закрепленных в нормативных актах (прежде всего в Конституции) правах, распространяющихся на всех граждан, и об обязанностях всех не препятствовать их осуществлению. Что же это, как не правовые нормы, и как же можно придавать им значение правовых отношений?

Не всякая правовая связь должна рассматриваться как правоотношение. Всеобщая правовая связь, определяемая правовой нормой и не обусловленная юридическими фактами, относится к сфере объективного права. Правоотношение же при всех обстоятельствах есть разновидность реализации права, предполагающая абсолютную конкретизацию всех ее элементов, включая и субъектов.

¹ См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 498–510.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор настоящей учебной лекции не ставил и не мог ставить перед собой задачу осветить все теоретические и практические проблемы современных правовых отношений. Но такие проблемы существуют и продолжают возникать в условиях формирования в нашей стране правового государства, развития законодательства, регулирующего новые, в том числе рыночные, отношения, его унификации с учетом расширяющихся международных, в том числе союзных, связей, последовательного укрепления законности, предполагающего всемерное обеспечение прав и законных интересов граждан. В этих условиях особенно ощутимы проблемы и противоречия в действующем законодательстве, которые неизбежно влекут затруднения в возникновении и реализации соответствующих правовых отношений.

Совершенно естественно, что такие проблемы требуют своего научного и практического разрешения. Они все шире рассматриваются на страницах современной юридической литературы. Соответствующие вопросы могут стать предметом углубленного изучения также курсантами и адъюнктами Академии МВД Республики Беларусь при написании курсовых, дипломных и научных работ, особенно по отраслевой тематике. В этих целях к лекции прилагается перечень общетеоретической и отраслевой научной литературы по различным аспектам правовых отношений.

Следует особо подчеркнуть, что органическая связь общей теории государства и права и теорий отраслевых правовых наук в исследовании правоотношений в различных областях общественной жизни призвана способствовать укреплению правопорядка и обеспечению социального благополучия в государстве.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Общетеоретическая литература

- Варламова, Н.В. Правоотношения: философский и юридический подходы / Н.В. Варламова // Правоведение. 1991. № 4.
- Витрук, Н.В. Правовой статус личности в СССР / Н.В. Витрук. М., 1985.
- Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского. М., 2004.
- Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие / Л.Д. Воеводин. М., 1997.
- Гревцов, Ю.И. Проблемы теории правового отношения / Ю.И. Гревцов. Л., 1987.
- Дудин, А.П. Диалектика правоотношения / А.П. Дудин. Саратов, 1983.
- Дудин, А.П. Объект правоотношения / А.П. Дудин. Саратов, 1980.
- Иванова, З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан / З.Д. Иванова // Совет. государство и право. 1980. № 2.
- Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. М., 1984.
- Исаков, В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В.Б. Исаков. Саратов, 1980.
- Кечекьян, С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. М., 1958.
- Кучинский, В.А. Современное учение о правовых отношениях / В.А. Кучинский. Минск, 2008.
- Малько, А.В. Субъективное право и законный интерес / А.В. Малько // Правоведение. 2000. № 3.
- Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. Саратов, 1972.
- Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. Саратов, 2003.
- Матузов, Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле: гносеологический аспект / Н.И. Матузов // Правоведение. 1999. № 4.
- Мицкевич, А.В. Субъекты советского права / А.В. Мицкевич. М., 1962.
- Нечаева, А.М. О правоспособности и дееспособности физических лиц / А.М. Нечаева // Государство и право. 2001. № 2.
- Патюлин, В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений) / В.А. Патюлин. М., 1974.
- Протасов, В.Н. Правоотношение как система / В.Н. Протасов. М., 1991.
- Ровный, В.В. О категории «правовой модус» и его содержании / В.В. Ровный // Государство и право. 1998. № 4.
- Современные проблемы правовых отношений : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Кучинского и Э.А. Саркисовой. Минск, 2008.
- Ткаченко, Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений / Ю.Г. Ткаченко. М., 1980.

Толстой, Ю.К. Социалистические правовые отношения / Ю.К. Толстой. Л., 1972.

Черниловский, З.М. Презумпции и фикции в истории права / З.М. Черниловский // Совет. государство и право. 1984. № 1.

Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. М., 1974.

Якимов, А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) / А.Ю. Якимов // Государство и право. 2003. № 4.

Отраслевая литература

Азаров, В.А. Содержание и форма оперативно-розыскных правоотношений / В.А. Азаров // Государство и право. 1998. № 10.

Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В.П. Божьев. М., 1975.

Бондаренко, Э.Н. Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты / Э.Н. Бондаренко // Журн. рос. права. 2003. № 1.

Евстифеева, Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения / Т.И. Евстифеева. Саратов, 2002.

Иванова, З.Д. Законность – основа правоотношений в деятельности милиции : лекция / З.Д. Иванова. М., 1987.

Козлов, Ю.М. Административные правоотношения / Ю.М. Козлов. М., 1976.

Карасева, М.В. Финансовое правоотношение / М.В. Карасева. М., 2001.

Коробченко, В.В. Трудовые правоотношения: теоретические проблемы и современные научные подходы / В.В. Коробченко // Правоведение. 2002. № 1.

Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. СПб., 2002.

Лапач, В.А. Субъективные гражданские права и основания их возникновения / В.А. Лапач // Журн. рос. права. 2001. № 10.

Лаптев, В.В. Проблемы предпринимательской (хозяйственной) правосубъектности / В.В. Лаптев // Государство и право. 1999. № 11.

Лучин, В.О. Конституционные нормы и правоотношения / В.О. Лучин. М., 1997.

Скобелкин, В.Н. Трудовые правоотношения / В.Н. Скобелкин. М., 1999.

Тархов, В.А. Гражданское правоотношение / В.А. Тархов. Уфа, 1993.

Федотов, А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций / А.В. Федотов // Журн. рос. права. 2001. № 4.

Учебное издание

КУЧИНСКИЙ Владимир Александрович

ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Лекция

Редактор *Л.М. Романовская*

Технический редактор *А.В. Мозалевская*

Корректор *Ж.Л. Короленок*

Подписано в печать 17.09.2008. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,62. Уч.-изд. л. 1,58.

Тираж 180 экз. Заказ № 492.

Лицензия на право осуществления издательской деятельности

№ 02330/0150245 от 08.04.2008 г.

Академия МВД Республики Беларусь.

220005, Беларусь, Минск, пр-т Машерова, 6.

Отпечатано на ризографе участка оперативной полиграфии
редакционно-издательского отдела.